

Он твердо встретил ее взгляд, темно-зеленые глаза были полны решимости. "Я согласна".

Словно шлюзы ее сознания открылись, воспоминания хлынули потоком.

Дэн провожает ее домой. Дэн желает ей удачи на следующем задании. Дэн первым приветствовал ее, когда она вернулась. Дэн пригласил ее поесть, чтобы они могли продолжить разговор. Дэн взял ее за руку и сказал, что она красивая.

Дэн приглашает ее на свидание.

Дэн берет ее на прогулку в редкую свободную минуту.

Дэн обещает, что всегда будет возвращаться к ней.

Дэн рассказывает ей о своей мечте стать хокаге. Как Наваки.

Цунаде в тот момент поняла, что любит Дэна Като. Что она хочет доверить ему свою мечту. С ее будущим.

И, два дня спустя, Дэн истекает кровью у нее на руках. Неважно, что она делала. Неважно, как она кричала. Три месяца счастья с Дэном были первыми, которые она ощутила после смерти Наваки. Теперь и это было вырвано. Так же, как жизнь Дэна была вырвана из ее покрытых кровью рук.

Цунаде распахнула глаза, ее грудь вздымалась. Каким-то образом она рухнула на пол. Дэн. Дэн. Она схватилась за голову, и слезы хлынули потоком.

Что она натворила?

Неужели всем, кого она любила, суждено умереть?

Черная волна горя, вины и всего, что было между ними, нахлынула на нее, придавив к полу. Цунаде обхватила себя руками и прижалась к дивану, не в силах перестать дрожать. Не в силах остановить мучения в голове, в сердце. Она отдала свое ожерелье Наруто... что, если с ним случится то же самое? Она бы не смогла вынести этого, если бы он... если бы он...

Она не знала, сколько времени пролежала там, плача и дрожа, но ей показалось, что несколько дней.

Где-то вдалеке скрипнула дверь. Пауза. Затем -

"Цунаде-сама?" Шаги пронесли по комнате, и теплые руки схватили ее за плечи. "Цунаде, что случилось? Ты ранена?"

Цунаде подняла голову, хотя казалось, что она весит сто фунтов, и увидела лицо Какаши в нескольких дюймах от своего, серые глаза потемнели от беспокойства. Какаши. Она была не одна. Он поймет ее боль. "Дэн. Я... я помню Дэна."

Держась за плечи Какаши, он сильно вздохнул. "Мне жаль, Цунаде". Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это снова. Если бы... если бы я мог принять это за тебя, клянусь, я бы принял."

Цунаид моргнул сквозь слезы, наконец-то заметив осторожное расстояние, которое он держал между ними. Но ей не нужно было расстояние. Все остальные ушли. Он был ей нужен. Она свернула свои дрожащие пальцы в кулаки. Но она не могла принять то, что не было предложено. Странная, но знакомая тоска по ней.

Способ забыть. Выход из боли. Она никогда не была такой, чтобы пить, но был первый раз за все. Прямо сейчас она больше не могла пить.

Цунаде толкнул ее на ноги, прислонившись к дивану. "Мне нужно выпить".

Какаши тоже стоял, каждая мышца в его теле напряжена. Но вместо того, чтобы возразить, он кивнул и положил руку ей на спину. "Хорошо".

Три часа спустя Какаши поймал Цунаде в пятый раз, когда они возвращались в квартиру под полумесяца. Он терпеливо ждал, пока она придет в себя, а затем продолжил путь, держа руку на локте своей пьяной хокаге на случай, если она снова споткнется.

Цунаде вцепилась в его руку и уставилась на него с покрасневшими от выпитого саке щеками. Она прищурилась. "Дэн? Почему ты... обрезал волосы?"

Она думала, что он Дэн? Какаши открыл рот, чтобы поправить ее, но один взгляд на ее глаза с красной поволокой остановил его. "А, ну. Я думал, тебе понравится".

"Мне это нравится", - с упреком сказала Цунаде. Затем она повернула голову, как будто только что заметила их окружение. "Подожди, Д-Дан. Куда... куда мы идем? Мой дом не... здесь".

Какаши прочистил горло. Это может стать неприятным. "Мы, ах, идем в мою квартиру. Ты пьяна, и я не хочу, чтобы ты была одна".

Цунаде остановилась так внезапно, что Какаши чуть не споткнулся. Она подняла указательный палец, глаза сузились. "Хорошо. Но тебе лучше вести себя прилично. Ничего такого... - она неопределенно махнула другой рукой, - ничего такого. Пока мы не поженимся. Понял?"

Этот разговор быстро становился неловким. Но Какаши торжественно кивнул. "Конечно."

Это, казалось, удовлетворило Цунаде, и они продолжили идти по улице. Через десять секунд она резко остановилась, остановив Какаши. Широкие медовые глаза Цунаде блестели от слез, когда она смотрела на него. "Ты... ты ведь хочешь жениться на мне, не так ли? Я знаю, мы... говорили об этом, но..."

Хотя это было всего лишь результатом ее чрезмерного пьянства, сердце Какаши болело за нее. Потому что этого никогда не случится. У нее никогда не будет того, чего она так страстно желала с Дэном. Но... если он не мог дать ей этого, он мог дать ей нечто лучшее. Прежде чем он успел подумать об этом, он взял обе руки Цунаде в свои и заглянул в ее глаза. Глаза, которые не переставали гипнотизировать его.

"Цунаде. Ты прекрасна и совершенна. "Какаши провел пальцами по челюсти Цунаде, наклонив ее голову. "Ты заставляешь меня чувствовать себя живым. Целым. Я чувствую... Я чувствую, что не могу жить без тебя". Какаши моргнул и опустил руку. Откуда взялись эти слова? Он никогда в жизни не говорил и не думал о таких вещах. И он даже не брал займы у Ичи Ичи.

Его сердце заколотилось. Он знал, почему. Потому что он имел в виду каждое слово.

Цунаде смотрела на него, слегка раздвинув розовые губы, как будто никогда не видела его раньше. Какаши поспешно отступил назад, освобождая пространство между ними, и указал вперед на угол. "Маа, нам пора идти. Моя квартира там".

Цунаде послушно зашагала рядом с ним, лишь два или три раза натолкнувшись на его бок. Какаши наполовину поднял ее на руках по лестнице и подвел к своей двери. "Вот, Цунаде-сама".

К счастью, ключ застрял только один раз, поэтому он быстро открыл дверь. Он кивнул Цунаде, чтобы она вошла, но она не двинулась с места, а лишь растерянно смотрела на него. "Почему... почему ты в маске?"

"Это не важно." Какаши легонько подтолкнул ее внутрь и вошел следом за ней, закрыв дверь. Он снял бронежилет и повязку и повесил их у двери. Как только он уложил Цунаде в постель, он рухнул на диван. Будет ли он спать на самом деле - это уже другая история. Какаши провел рукой по волосам, а затем повернулся лицом к Цунаде. "Уже поздно. Нам пора..."

Остаток фразы застрял у него в горле. Цунаде стояла так близко, что он чувствовал сладкий жасминовый аромат ее волос и сакэ на ее дыхании, и это парализовало его. Ее медовые глаза пристально смотрели на Какаши, или настолько пристально, насколько это возможно с притупленными алкоголем чувствами.

"Тебе не нужно прятаться от меня", - прошептала она, и от ее голоса по позвоночнику Какаши пробежали мурашки.

Прохладные пальцы Цунаде коснулись его обнаженной щеки, оставив его слишком ошеломленным, чтобы реагировать. А потом она стянула с него маску, кончиками пальцев проводя по коже, к которой не прикасался никто, кроме самого Какаши. Взгляд Цунаде притянул его к себе, и слишком поздно он понял, что она делает. В следующее мгновение губы Цунаде прильнули к его губам, пылко целуя его. Какаши потерял всякое подобие логического мышления, когда жар от ее рта пробежал по его телу, обжигая каждый нерв. Его руки скользнули по ее талии, притягивая ее ближе, и он ответил на поцелуй...

Стоп. Эта мысль окатила Какаши, как ледяная вода, и он резко отпрянул от Цунаде, тяжело дыша. Он не мог этого сделать. Она была пьяна. Хуже того, она думала, что он Дэн. "Цунаде, я..."

От удара коленями о диван Какаши упал на подушки, не успев поймать себя. Все еще вялый от ее поцелуя, он не мог ничего сделать, чтобы остановить Цунаде, когда она забралась к нему на колени, обхватив его ногами. Ее руки скользнули по его шее, и она притянула его к себе, снова целуя.

Нет. Он не мог. Не важно, как сильно он этого хотел. Каким-то образом руки Какаши нашли руки Цунаде, и он из последних сил оттолкнул ее назад. "Цунаде, подожди. Я... я не Дэн".

Цунаде наконец-то встретила его взгляд, ее щеки все еще горели румянцем. Но ее глаза были ясны. "Я знаю."

Какаши не мог дышать, не мог отвести от нее взгляд. Тогда... она целовала его как Какаши? Хотела его поцеловать? Прежде чем он успел сообразить, что сказать, а тем более сформировать слова, Цунаде снова наклонилась вперед. Ее поцелуй наполнил его пьянящей эйфорией, заставив почувствовать то, чего он никогда раньше не испытывал. Пальцы Цунаде запутались в его волосах, и на мгновение он потерял себя в поцелуе. Вкус ее губ, запах ее кожи и волос. Самой Цунаде.

Какаши почувствовал, как последние остатки его силы воли улетучиваются, и желание прорвалось сквозь него. Это было то, чего он хотел больше всего на свете. Но... он ухватился за последнюю ниточку своей воли и держался. Это было нечестно по отношению к Цунаде. Она была не в своем уме, и потому, что находилась под воздействием сакэ, и потому, что ее воспоминания все еще отсутствовали.

Осторожно, как только мог, он отстранился от Цунаде, хотя все в нем жаждало притянуть ее ближе. "Цуна, мы... мы не можем".

Цунаде смотрела на него в замешательстве, ее большие медовые глаза пронзительно смотрели ему в душу.

Какаши сглотнул и заставил себя продолжить, его голос хрипел: "Я не могу. Не так".

Цунаде сморщилась, словно он сломал что-то внутри нее. Все в Какаши хотело обнять ее и поцеловать. Но он не мог. Взяв себя в руки, он подался вперед, готовясь отнести Цунаде в постель. Но Цунаде вцепилась в его рубашку, глаза наполнились слезами, и она прижалась к нему, как ребенок, боящийся грозы. "Нет, пожалуйста". Ее голос сломил его. "Не оставляй меня. Пожалуйста. Я не хочу быть одна".

Какаши беспомощно смотрел на ее белокурую голову, прижатую к его плечу. И понял, что не может этого сделать. Он не мог оставить ее. Он сдвинулся вперед настолько, что прижался губами к ее лбу. "Я никогда не оставлю тебя, Тсуна. Я обещаю".

Возможно, глупое обещание, но в данный момент ему было все равно. И он намеревался его сдержать.

Цунаде смотрела на него расширенными влажными глазами. Что-то мелькнуло на ее лице, но она лишь свернулась калачиком у него на коленях, положив голову ему на грудь. Какаши обхватил ее дрожащее тело и положил подбородок на ее голову, прижимая ее к себе, пока дрожь не прекратилась. Какаши сонно моргнул. Наконец, он переместился вперед, чтобы взглянуть на лицо Цунаде. Она крепко спала, хотя все еще держала в руках его рубашку. Конечно, он сдержит свое слово, но не мешало бы устроиться поудобнее. Двигаясь мучительно медленно, чтобы не потревожить Цунаде, Какаши переместил их так, что сам лег на бок на кушетку, а Цунаде прижалась к его телу, все еще находясь под защитой его рук.

Какаши смотрел на спокойное лицо Цунаде, находящееся в нескольких дюймах от его собственного. На какой-то острый, пронзительный миг он пожелал... пожелал, чтобы к ней не возвращались воспоминания. Чтобы она осталась здесь, с ним. Всегда. Он выдохнул, и вместе с этим отпустил свои желания. Она была нужна Конохе. И ей нужно было вернуть свои воспоминания. Он не мог быть эгоистом, желая отнять это у нее. Он должен был отпустить ее.

Благодаря сакэ, Цунаде не вспомнит ничего из этого утроем. Но это было к лучшему. Для них обоих. И... он зевнул. Наверное, ему стоит... натянуть маску.

Тепло просочилось сквозь тело до самых костей, и Какаши закрыл глаза, наслаждаясь комфортным ощущением Цунаде рядом с собой. И он не мог не вспомнить ее поцелуи, воспроизводя их в своем сознании снова и снова. Цунаде ничего этого не помнила. Но он-то помнил. Он будет хранить эти воспоминания вечно, как и это. Он убрал прядь невероятно мягких волос со щеки Цунаде и вздохнул.

Он зашел слишком далеко. Он знал это. Ради них обоих он должен был сделать все возможное, чтобы помочь Цунаде вернуть ее воспоминания.